

Кузница культуры // Карахалк. 1925. 1 сент.

Медресе вытеснено школой // Карахалк. 1926. 12 марта.

О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР : Указ Президиума ВС СССР от 08.04.1944 г. // СПС КонсультантПлюс: Документы СССР – законодательство советского периода в КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=35214> (дата обращения: 11.02.2018).

УЦГА АС КБР. Ф. Р-2 (Исполком Кабардино-Балкарского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов).

УДК 94(575.4).084.5:304.44

М. Соегов

КАКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА НЕС ОТВЕТСТВЕННЫЙ (ПЕРВЫЙ) СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) ТУРКМЕНИСТАНА В 1928 г.?

В статье кратко освещаются те страницы из жизни и деятельности Шаймардана Нуримановича Ибрагимова (1899–1957), которые были связаны с его служебной деятельностью в Туркменистане в 1926–1928 гг., когда он руководил партийной организацией республики и непосредственно занимался проблемами национальной культуры, а именно вопросами дальнейшего развития туркменского языка. Большое значение в сознательном регулировании языковых процессов с внедрением в языковую практику адекватной языковой политики имел мартовский (1928 г.) пленум ЦК КП(б) Туркменистана, обсудивший вопрос о развитии национальной культуры в Туркмении. Обширное постановление, принятое на этом партийном форуме, послужило толчком для использования туркменского языка в разных сферах общества, а также стимулом его внутривидового развития на многие десятилетия. Тем не менее, советский период в истории туркменского языка характеризуется пренебрежением к его огромным внутренним ресурсам, когда предпочтение отдавалось заимствованиям в первую очередь из русского языка. В последние десятилетия наблюдается функциональное взаимодействие туркменского языка не только с русским, но и с английским и некоторыми другими языками.

К л ю ч е в ы е с л о в а: партийный деятель, пленум, доклад, туркменский язык, постановление, развитие.

О деятельности Ш. Н. Ибрагимова в Туркменистане я впервые узнал, как ни странно, находясь в Москве, будучи младшим научным сотрудником и аспирантом-заочником во время своей научной командировки в столицу во второй половине 70-х гг. прошлого века, работая в библиотеке с подшивками туркменской периодики 20-х гг. и шагая после закрытия библиотеки вечером по московским улицам, в том числе однажды находясь на той улице, которая носила и носит по настоящее время имя Ш. Н. Ибрагимова. Уже в начале 80-х гг. в 3-й том десяти томной «Туркменской Советской Энциклопедии» была включена небольшая статья о нем [см.: Туркмен..., с. 464], а в 1989 г. газета «Туркменская искра» отмечала 90-летие со дня рождения Н. Ш. Ибрагимова, поместив на своих страницах специальную статью-персоналию [см.: Лебедева]. Читателям будет небезынтересно узнать, что та же газета почти за 50 лет до этого напечатала на своих страницах текст его большого доклада на партийном форуме, выдержки из которого будут использованы ниже¹.

Речь идет о Шаймардане Нуримановиче Ибрагимове (04.04.1899 – 12.02.1957), родившемся в с. Петряксы Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне Пильнинский р-н Нижегородской области) в татарской семье и работавшем в период с июня 1926 по апрель 1928 г. первым секретарем ЦК Компартии Туркменистана. Долгое молчание о нем в нашей республике, скорее всего, было связано тем, что все первые секретари ЦК КПТ, работавшие в этой должности в 1920–1930-е гг., кроме него, а именно: И. И. Межлаук (1924–1925), Халмурад Сахатмурадов (1925–1926), Г. Н. Аронштам (1828–1930), Я. А. Попок (1930–1937) были расстреляны в период Большого террора в 1937–1938 гг.

Хотя тогда судьба пощадила его, но он умер в Москве (жил в Большом Гнездиновском переулке, 10), на 58 году жизни. Был похоронен на Даниловском мусульманском кладбище столицы. В том же 1957 г. с целью увековечения его памяти бывшая Мочальская улица Москвы была переименована в улицу Ш. Н. Ибрагимова.

Необходимо отметить, что его детство и молодость, а также довоенный и послевоенный периоды жизни прошли в Москве, где он работал в партийных и государственных органах.

¹ Ежедневная партийно-правительственная газета «Туркменская искра», первый номер которой вышел в Ашхабаде 7 ноября 1924 г., после принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана в 1995 г., была переименована в газету «Нейтральный Туркменистан».

В настоящее время в интернете, начиная со статьи в Википедии, имеются несколько сайтов, которые содержат в основном достоверные справочные сведения о биографии и деятельности Ш. Н. Ибрагимова. Поэтому нет надобности повторять здесь их еще раз. Вместе с тем, в отдельных из них наряду с достоверными фактами встречаются утверждения и предположения, не соответствующие реальным событиям. Проиллюстрируем это двумя примерами-цитатами из соответствующих интернет-сайтов:

«Планы Бажанова насчет места перехода границы меняются после разговора с Ибрагимовым (Ибрагимов Шаймардан Нуриманович – 1-й секретарь ЦК КП Туркменистана в 1928 году. До этого, будучи 2-м секретарем, курировал в том числе силовые наркоматы): “Ответственный работник без труда может приблизиться к границе и перейти ее. У вас бывали такие случаи?” “...Два, – говорит Ибрагимов, – они не представляют никаких затруднений. Ответственного партийца, бежавшего в Персию, мы хватаем прямо в Персии и вывозим его обратно”. – “А персидские власти?” – “А персидские власти закрывают глаза, как будто ничего не произошло”» [см.: Станция...];

«Не располагаете ли Вы сведениями о месте захоронения исторического деятеля Шаймардана Нуримановича Ибрагимова (1899–1957) – члена РСДРП(б) с 1915 года, во время революционных событий 1917 года в Москве – секретаря большевистского Благоше-Лефортовского райкома и члена Президиума Московского Совета (несмотря на 18 лет!)? Его имя и сейчас носит улица в Москве, вблизи станции метро “Семеновская” (бывший Благоше-Лефортовский район). Умер Шаймардан Ибрагимов в Москве в 1957 году. Мне его захоронение в Москве не попадалось. Однако очень давно один московский татарин говорил мне, что, согласно предсмертной воле Ибрагимова, его прах был отправлен в Татарстан и захоронен где-то в глубинке на сельском кладбище, рядом с его родными» [см.: Они...].

Исходя из вышеизложенного, советуем интернет-пользователям быть более осмотрительными при вынесении какой-либо информации на всеобщее обозрение и особенно разборчивыми при ее использовании в научных целях.

Ниже мы хотим осветить ряд вопросов, связанных с функционированием и развитием туркменского языка в 1920-е гг. прошлого века, в решении которых принимал непосредственное участие Ш. Н. Ибрагимов, будучи первым секретарем ЦК КП(б) Туркменистана. В выработке и реализации научно обоснованной языковой политики, опирающейся на объективные законы общественного развития, в 1920-е гг. участвовали многие руководящие партийные и государственные работники республики. Одним из таких деятельных работников был Ш. Н. Ибрагимов.

Большое значение в сознательном регулировании языковых процессов путем выработки адекватной языковой политики имел мартовский (1928 г.) пленум ЦК КП(б) Туркменистана, обсудивший вопрос о развитии национальной культуры в Туркмении. С докладом на пленуме выступил первый секретарь ЦК КП(б)Т Ш. Н. Ибрагимов, который отметил, что вопрос о национальной культуре в партийной организации республики впервые вносится в повестку дня для широкого обсуждения (здесь и далее данный доклад цитируется по его тексту, который был опубликован в газете «Туркменская искра») [см.: О национальной культуре]. После дебатов по докладу Ш. Н. Ибрагимова партийный коллективный орган (пленум ЦК) в принятом постановлении поставил следующие конкретные задачи в области туркменского языка:

а) собрание, изучение отдельных местных говоров и издание этих языковых материалов, а также составление туркменского научного словаря;

б) сохранение в туркменском языке слов, получивших в нем право гражданства (арабские, русские и др.), с обязательным, однако, подчинением этих слов правилам туркменской грамматики;

в) отказ от дальнейшего введения в туркменский язык персидских и арабских терминов;

г) ориентация на введение новых слов, в первую очередь, из родственных туркменскому тюркских языков (коренных слов);

д) введение в туркменский язык научных интернациональных слов, а также терминов из русского языка, в первую очередь, советско-интернациональных слов, также с обязательным подчинением этих новых терминов правилам туркменской грамматики;

е) в области составления научной грамматики туркменского языка поставить задачу сбора и научной разработки грамматических особенностей языка, разработки принципов построения грамматики и т. д. При составлении правил орфографии должен быть взят решительный курс на фонетическое правописание, т. е. на правописание, основанное на произношении;

ж) обеспечить успешную работу по развитию туркменского языка, в частности, необходимо усилить работу по выработке терминологии, публикуя принятые термины для всеобщего сведения [см.: Коммунистическая партия..., с. 280].

В те годы вопрос о туркменском языке, приобретая политический смысл, стал одним из центральных вопросов в дальнейшем развитии национальной культуры, хотя в декларации об образовании Туркменской ССР, принятой 15 февраля 1925 г. делегатами первого Всетуркмен-

ского съезда Советов, туркменский и русский языки признавались государственными языками вновь созданной советской республики (это положение было затем закреплено в ст. 18 первой Конституции ТССР от 30 марта 1927 г.) [см.: История..., 1957, с. 497; История..., 1936, с. 308].

Самым опасным подходом для будущего туркменского языка являлось требование отдельных представителей турецкой и азербайджанской интеллигенции, прибывших в Туркменистан по приглашению или оказавшихся в стране в результате разных причин и работавших в основном в редакциях периодической печати или преподававших в учебных заведениях, переходить на единый язык, который стал бы общим языком для всех или большинства тюркских народов. Так, например, значительно позже очевидцы утверждали, что Аннамухаммед Клычев, будучи председателем Президиума Верховного Совета ТССР, иногда в близком кругу друзей-товарищей, вспоминая свое сиротское детство, рассказывал им, как учитель-тюрк заставлял маршировать воспитанников интерната с песней со словами-припевом: «Яша, яша, сен яша, Мустафа Кемаль-паша!» (т. е. «Да здравствует Мустафа Кемаль-паша – Ататюрк!»).

Следует иметь в виду и то, что на Первом тюркологическом съезде (Баку, 26 февраля – 5 марта 1926 г.) не получило должной критики прозвучавшее мнение о возможности создания в будущем единого тюркского языка [см.: Первый...]. По данному поводу в упомянутом докладе Ш. Н. Ибрагимова было сказано: «Об этом съезде приходится говорить потому, то часть товарищей, которая участвовала на нем, внесли такое впечатление, что все-таки рано или поздно к единому тюркскому языку мы придем. Я считаю, что, несмотря на то, что на тюркологическом съезде были выступления в защиту единого тюркского языка, нам, в интересах развития туркменского языка, надо отказаться от этого стремления – единый тюркский язык... Ферид Эфенди добивается того, чтобы мы восприняли здесь, в Туркменской республике, тюркский язык, т. е. язык османов – турецкий язык» [О национальной культуре].

Ш. Н. Ибрагимов в своем докладе связывал вопрос о создании единого языка с деятельностью туркменской белой эмиграции: «имеется враждебное нам течение, возглавляемое изгнанной из Туркмении белой эмиграцией. Белоэмиграция ставит вопрос таким образом, что Туркестан якобы искусственно разделен, что надо сохранить Туркестан, образовав из него буржуазное государство, ориентирующееся на Англию. Поэтому наша белая эмиграция выдвигает вопрос не об узбекской или киргизской, или туркменской культуре, а говорит о туркестанской культуре. Она

утверждает, что нужно создать единое туркестанское государство и единый туркестанский язык» [Там же]².

На пленуме были решительно отвергнуты предложения о создании единого туркестанского или единого тюркского языка. В постановлении пленума по докладу Ш. Н. Ибрагимова, в частности, отмечалось, что «в области туркменского языка партия должна держать курс на дальнейшее развитие и совершенствование его, отвергнув имеющееся течение к созданию единого тюркского языка. При развитии литературного туркменского языка необходимо положить в основу разговорный язык широких народных масс» [Коммунистическая партия..., с. 280]. Пленум также потребовал усилить работу по практическому внедрению в жизнь утвержденного правительством республики нового туркменского алфавита на латинской графической основе взамен используемого до этого арабского³.

Хочется также подчеркнуть, что материалы мартовского (1928 г.) пленума ЦК КП Туркменистана были использованы нами при подготовке своей докторской диссертации и изданной монографии по этой теме [см.: Соегов, 1991].

Таким образом, пребывание Ш. Н. Ибрагимова неполных два года в Ашхабаде в должности первого секретаря ЦК КП Туркменистана (особенно его последние месяцы) ознаменовалось принятием конкретных решений директивных органов, которые оказали существенное влияние на дальнейшее развитие современного туркменского литературного языка, превратившегося в последующем (несмотря на определенные зигзаги в советский период и сильный уклон в сторону русского языка) в один

² Это было первое официальное упоминание о туркменской белой эмиграции, хотя, вопреки утверждению Ш. Н. Ибрагимова и в отличие от эмигрантов-представителей некоторых других родственных народов, белоэмигранты-туркмены еще на родине и затем в зарубежье всегда боролись за создание независимого Туркменистана и никогда не отстаивали интересы мнимого государства-утопии, так называемого общего для всех тюркских народов. После долголетнего молчания ученых о туркменской белой эмиграции, автор этих строк впервые попытался внести данный вопрос в повестку дня новейших исследований уже в новом, современном аспекте [см.: Соегов, 2012; Соегов, 2015].

⁴ Принятый тогда латинизированный туркменский алфавит взамен арабской графики просуществовал в республике до конца 30-х гг. XX в., до того, как был составлен и принят новый алфавит на кириллице. После распада СССР в первые годы независимости в Туркменистане был внесен в письменную практику новый, второй по счету латинизированный туркменский алфавит [см.: Соегов, 2013].

из многофункциональных и структурно развитых языков мира. В настоящее время, являясь государственным языком независимого и нейтрального Туркменистана, туркменский язык наряду с английским и русским языками выступает одним из международных языков при установлении равноправных и взаимовыгодных отношений между Туркменистаном и другими государствами мира путем составления и принятия на нем важных договоров и других межгосударственных документов.

В заключение следует отметить, что в связи с подписанием Президентом РФ 22 сентября 2015 г. Указа «О праздновании 800-летия основания города Нижний Новгород» и началом подготовки к празднованию в 2021 г. его 800-летнего юбилея, наблюдается усиление внимания со стороны исследователей к вопросам не только богатой истории города, но и выявлению и описанию заслуг знаменитых выходцев из Нижегородской земли, одним из которых был Шаймардан Нуриманович Ибрагимов – это во-первых. Во-вторых, сам великий русский город Нижний Новгород и прилегающие к нему земли в течение всей 800-летней истории всегда были многонациональными и остаются таковыми по сей день. И наконец, в-третьих, не следует исходить из выдуманного, что в советскую эпоху было все темным, мрачным, а в постсоветский период все стало светлым, ярким. Такой подход, с научной точки зрения, недопустим в принципе. Следует излагать исторические события, в том числе те, в которых принимали активное участие знаменитые личности, так, как они происходили на самом деле.

История Советской Конституции в декретах и постановлениях советского правительства, 1917–1936. М., 1936.

История Советской Конституции (в документах). 1917–1956. М., 1957.

Коммунистическая партия Туркменистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 1, кн. 1: 1925–1928. Ашхабад, 1981.

Лебедева Л. Революции предан // Туркмен. искра. 1989. 27 апр.

О национальной культуре : докл. т. Ибрагимова на пленуме ЦК КП(б)Т // Туркмен. искра. 1928. 6 марта.

Они тоже гостили на земле [Электронный ресурс]. URL: <http://g66.ru/m-necro/page3/> (дата обращения: 19.07.2016).

Первый Всесоюзный тюркологический съезд : стеногр. отчет. Баку, 1926.

Соегов М. Новый туркменский алфавит: некоторые вопросы его разработки и принятия (из личного опыта) (Makale: No 22) // Akademik Bakış Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi Sayı: 35 Mart–Nisan. Celalabat, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akademikbakis.org> (дата обращения: 19.07.2016).

Соегов М. Развитие синтаксической системы туркменского литературного языка в советскую эпоху (в связи с расширением сфер его применения). Ашхабад, 1991.

Соегов М. Туркменский писатель-белоземigrant из Соединенных Штатов Мексики // Учен. зап. Тавр. национал. ун-та им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2012. Т. 25 (64), № 3, ч. 1. С. 259–266 (Сер. Филология. Социальные коммуникации).

Соегов М. Туркмены-командиры Царской и «Белой» армий: генерал Ораз-сердар, сын Дыкма-сердара // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Казань, 2015. № 3. С. 43–49.

Станция памяти – Фирюза [Электронный ресурс]. URL: <http://infoabad.com/forum/thread-1389.html> (дата обращения: 19.07.2016).

Туркмен Совет Энциклопедиясы. Ашгабат, 1981. Т. 3.

УДК 94(470.57).084.6:658.6

А. В. Антошкин

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ во второй половине 1930-х гг.

В статье на основе документов Национального архива Республики Башкортостан рассматривается ситуация в государственной розничной торговой сети Башкирии после перехода от карточной системы к открытым формам торговли. Выявленный комплекс недостатков и нарушений в работе торговых организаций республики во многом способствовал рецидиву распределительной системы. Делается вывод, что рост антисоветских настроений на территории Башкирии был обусловлен в том числе и сохранением острого товарного дефицита как по продовольствию, так и по промтоварам.

К л ю ч е в ы е с л о в а : торговля, распределение, продовольствие, промтовары, спекуляция, дефицит, Башкирия.

Карточная система первой половины 1930-х гг. была поражена многими недостатками. С одной стороны, несовершенство системы распределения вело к росту злоупотреблений, с другой – местные торговые организации помимо распределения продавали часть товаров по более высоким коммерческим ценам, присваивая себе разницу. Двойные цены действовали в городах и селах, что создавало почву для нарушения баланса